

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Научная статья
УДК 821.161.1-93/930.253
doi: 10.20323/2658-7866-2021-4-10-101-111

Мифологемы Востока в художественном сознании М. Горького

Николай Николаевич Иванов

Доктор филологических наук, профессор кафедры теории и методики преподавания филологических дисциплин ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского». 150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, 108/1.
Claus758@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6292-2903>

Аннотация. Целью работы является актуальная научная историко-литературная проблематика: роль мифопоэтического культурного кода Востока в художественном сознании выдающегося представителя русского неореализма М. Горького. Задачи работы: уточняя дефиницию *культурный мифопоэтический код Востока*, связать мифологемы Востока и художественное сознание, философию, эстетику, образность прозы Горького.

Влияние мифологем Востока на Горького рассмотрено в контексте развития русского неореализма, его художественно-онтологических и эстетических поисков. Обнаружено многообразное воплощение мифологем Востока в виде мотивов, архетипов, образов сочинений Горького.

В статье описаны историко-литературные и лично-биографические мотивы влечения Горького к культурному мифу Востока; установлены порождённые означенным влечением художественные типы произведений Горького; последние представлены в контексте его творческой эволюции. Подходы к художественно-публицистическому наследию, эпистолярию Горького обусловили оригинальный взгляд на проблему писательского мастерства и позволили раздвинуть сложившиеся представления о типе художественного мышления Горького. В работе даны новые оценки ряду известных произведений. Мастерство Горького осмыслено в контексте актуального для русской прозы XX века неомифологизма. Дополнены научные представления о сложных явлениях в русской литературе первой трети XX столетия.

Раскрытые тесные и плодотворные связи мироощущения и творчества Горького с мифом Востока позволили увидеть совсем другие, нежели было принято считать, мировоззренческие и эстетические ориентиры писателя, понять

главное его устремление – ответить на вечные вопросы бытия, мироздания, национального характера.

Работа адресована филологам, литературоведам, исследователям русской литературы, культуры XX века, преподавателям, студентам.

Ключевые слова: русский неореализм, рецепция культурного кода Востока в русской литературе, биография и творчество М. Горького, мифопоэтика, мотив, архетип

Для цитирования: Иванов Н. Н. Мифологемы Востока в художественном сознании М. Горького // Мир русскоговорящих стран. 2021. № 4 (10). С. 101-111. <http://dx.doi.org/10.20323/2658-7866-2021-4-10-101-111>

CULTURAL SCIENCE

Original article

Mythologems of the East in M.Gorky's artistic consciousness

Nikolai N. Ivanov

Doctor of philological sciences, professor, department of theory and methodology of teaching philological disciplines, Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky. 150000, Yaroslavl, Respublikanskaya st.,108/1. Claus758@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6292-2903>

Abstract. The aim of the work is an important scientific historical and literary problem: the role of the mythopoetic cultural code of the East in the artistic consciousness of M. Gorky, an outstanding representative of Russian neorealism. The objectives of the work are to clarify the definition of the cultural mythopoetic code of the East, to link the mythologems of the East and artistic consciousness, philosophy, aesthetics and imagery of Gorky's prose.

The influence of the mythologems of the East on Gorky is considered in terms of Russian neorealism evolution, its artistic, ontological and aesthetic searches. The author identifies a diverse embodiment of the mythologems of the East in the form of motifs, archetypes, images in Gorky's works.

The description is given of the historical-literary and personal-biographical motives of Gorky's fascination with the Eastern cultural myth; the artistic types of Gorky's works generated by this fascination are established; the latter are presented in the context of his creative evolution. The approaches to Gorky's artistic and journalistic heritage, his epistolary works have given rise to an original view of the writer's creativity and allowed us to broaden the existing ideas about the type of Gorky's artistic thinking. The paper gives a new evaluation to a number of well-known works. Gorky's artistry is considered in the context of neo-mythologism relevant to Russian prose of the XX century. The author has enriched scientific understanding of the complex phenomena in Russian literature in the first third of the XX century.

The close and fruitful connections of Gorky's worldview and creative work with the myth of the East allowed us to see quite a different worldview and aesthetic guidelines

of the writer, to understand his main aspiration, which is to answer the eternal questions of existence, the universe and the national character.

The work is addressed to philologists, literary critics, researchers of the XX century Russian literature and culture, to teachers and students.

Keywords: Russian neorealism, perception of the cultural code of the East in Russian literature, biography and creative work of M. Gorky, mythopoetics, motive, archetype

For citation: Ivanov N. N. Mythologems of the East in M. Gorky's artistic consciousness. *World of Russian-speaking countries*. 2021;4(10):101-111. (In Russ). <http://dx.doi.org/10.20323/2658-7866-2021-4-10-101-111>

Пройдя три круга жизни, найдя благостные силы, автобиографический герой разомкнул «душный круг жутких впечатлений», в который, казалось, навсегда попал в «Детстве», преодолел сиротство. Входя в Большой Мир, он плыл из Астрахани в Нижний, в финале трилогии – обратно, вступил в новый круг, ещё более широкий: «Благополучно доплыли до берегов Каспия» [Горький, 1949–1955. Т. 13, с. 638].

Восток – культурные коды и смыслы, мифологемы – существенно влиял на творческое сознание М. Горького, отразился в его художественном мире. Восток важен для Горького как один из полюсов культуры мировой, в его противопоставлении Западу. И Восток интересен Горькому как ёмкое образное воплощение одной из ведущих национальных духовных черт русского человека. Горький сумел проецировать русский менталитет на тот огромный мир, который мы называем Востоком. Представления Горького о Востоке, как и о Западе, как и о национальном менталитете

русского народа, следует оценивать в контексте его художественных поисков, определяя тем самым самобытное восприятие Горьким Востока, обнаруживая многообразное воплощение его в творчестве.

Творчество Горького, центральное его творение, повесть «Жизнь Клима Самгина», активно осваиваются в Китае [Гуансюань Жэнь, 2020; Ван Цзе-чжи, 2020; Ли Цзяньган, 2020]. Переосмысливаются отечественными учёными [Крюкова, 2020], [Спиридонова, Спиридонова, 2016а; Спиридонова, 2016б], [Иванов, 1997; Иванов, 2019] и европейскими [Lauer, 2008; Kasack, 1988; Kasack, 1991]. В последние годы много и разноаспектно написано о национальных, образующих русский менталитет ценностях [Бородкин, 2018], [Нежданый, как цветок ... , 2020], о роли национальной культуры [Иванов, 2017б], дохристианской, внехристианской языческой культуры в формировании художественных типов Горького [Иванов, 2017в], о собственно мифопоэтической парадигме его художественно-

го сознания и творчества [Иванов, 2017а; Иванов, 2018].

Говоря о влиянии религиозных представлений на «строй поэзии древних», начинать надо, писал Горький, «и с древнейших мифов Востока» [Горький, 1949–1955. Т. 27, с. 494]. Писатели активно интересовались религиозными течениями и философскими концепциями. Среди продуктивных в художественном мире Горького мифологем выделим долю и судьбу, поиски иного царства. О масштабности таких увлечений можно судить по материалам Личной библиотеки в московском Доме-музее писателя, по упоминаниям книг религиозного, философского характера, по эпистолярному наследию. В 1899 году, посетовав И. Е. Репину на нехватку в современной литературе «оригинально русского, исключительно русскому духу присущего», Горький заявил о своей вере в «национальность характера» [Переписка М. Горького, 1986. Т. 1, с. 118]. В письме Харциеву (май 1912) акценты расставлены точнее: «Странное дело: века народ русский поет и плачет о Доле, века тщится одолеть Судьбу и подчиняется ей, побежденный, а наши фольклористы по сей день не дали сборника «Песен о Доле», и нет книги «Национальное представление славян о Доле и Судьбе» <...> Надобно бы нам заняться изучением корней психики и мироощущения народа-то нашего!» [Горький, 1949–1955. Т. 29, с. 241]. Половину

психики и мироощущения русского народа Горький возводил к Востоку.

В письме Б. А. Верхоустинскому (август 1910) раскрыл свое понимание связей народного характера и мифологемы Опоньского (Японского) царства, воспринятую русским национальным сознанием из культуры Востока: «Лука». Превосходная тема <...> Очень опасная <...> Искания «Опоньского царства – исконное русское дело <...> из-за этого-то искания мы и безжизненны с европейской точки зрения, оно-то и объясняет наш пагубный пассивизм. Это – национальная болезнь, нечто историческое и неотъемлемо присущее нам» [Горький, 1949–1955. Т. 29, с. 124].

В ценностной оппозиции Запад – Восток как формуле, погружающей в глубины национального бытия, Горький противопоставил Франциска из Ассизи и тех русских святых, которые «не любят жизни», потому что «Восток – пессимистичен, пассивен» [Переписка М. Горького, 1986. Т. 2, с. 112]. Многие ментальные ценности славянского мира осмыслены Горьким критически, что отразило его концепцию духовного развития России. Созерцательная позиция, пассивизм, склонность пращуров русского народа к поэтизации неспешной жизни преодолеваются, с сожалением отмечал Горький, временно, в ситуации опасности. Не менее критично расценено им убеждение древних в неколебимой предрасположенности сущего, стимулиро-

вавшее фатализм как национальную черту, мешающую, по мнению Горького, торжеству духовной энергии. В письме Е. П. Пешковой (1910) он назвал Россию страной, «насквозь пропитанной фатализмом» [Переписка М. Горького, 1986. Т.1, с. 425]. В 1911 году Горький обратил внимание А. В. Луначарского на особенности русского фольклора, который «пропитан фатализмом <...> учение о судьбе, Долях, Горе-Злочастье и общее, всюду в сказках и песнях выраженное убеждение в том, что воля человека – бессильна в борьбе с окружающими её таинственными и непобедимыми волями» [Переписка М. Горького, 1986. Т.1, с. 441]. Отсюда – получившая мистическое звучание горьковская концепция «двух душ» русских людей, развернутая в статье «Две души» [Горький. Две души, 1915], замечания о «безалаберной русской крови» [Переписка М. Горького, 1986. Т.2, с. 246] и мн. др. Неудивительно, что у писателя, с давних лет мечтавшего о Солнце, Свободе, подобные впечатления окрашены страдальческими эмоциями. В том же письме Луначарскому: «У лучших представителей нашей литературы – преобладает мироощущение фаталистическое <...> такие колоссы, как, например. Толстой, – вполне национальны <...> русская интеллигенция наиболее дееспособна и духовно бодрa именно тогда, когда она живет активными идеями и настроениями Запада. Тут – как бы борьба

двух кровей: арийской-славянской, побуждающей к возрождению и слиянию с Западом – и монгольской – отравленной фатализмом, стремящейся к покою» [Переписка М. Горького, 1986. Т. 1, с. 441, 442]. В означенном ракурсе им была воспринята и смерть Толстого: «Ты знаешь, как ненавистна мне эта проповедь пассивного отношения к жизни, ты должна понять, как пагубны буддийские идеи в стране, насквозь пропитанной фатализмом», – поделился Горький с Е. П. Пешковой. Но в чем же состоит фатализм страны? Не придумал ли его сам Горький? В том же письме о Толстом: «Но, как национальный гений, он отразил в себе все дурные свойства нации, все уродства, нанесенные ей историей, и его проповедь – отрывка древности глубокой, кипение татаро-финской крови, коя, видимо, химически враждебна Западу» [Переписка М. Горького, 1986. Т.1, с. 425].

Приведенные рассуждения противоречивы и полемичны, они воспроизводят убеждения Горького. Или русская интеллигенция понимается им субъективно, или «лучшие представители нашей литературы» к русской интеллигенции не принадлежат; вероятно, Л. Толстой и Ф. М. Достоевский жили «активными идеями и настроениями Запада». И в каких книгах самого Алексея Максимовича выведена такая интеллигенция? Не Самгин ли стремится к слиянию с Западом?

Или сам Горький? И у которого из них арийская кровь?

В творчестве очерченные идеи реализованы последовательно, разносторонне: в Окуровской диалогии, в рассказах цикла «По Руси», в автобиографической трилогии и в повести «Жизнь Клим Самгина». «Федосова начала сказывать о ссоре рязанского мужика Ильи Муромца с киевским князем Владимиром. Самгин, снова очарованный, смотрел на колдовское, всеми морщинами говорящее лицо <...> Умом он понимал, что ведь матёрый богатырь из села Карачарова, будучи прогневан избалованным князем, не так, не этим голосом говорил, и, конечно, в зорких степных глазах его не могло быть такой острой иронической усмешечки...» [Горький, 1987. Т. 8, с. 773]. Почему вдруг Илья Муромец – рязанский мужик? Неосведомленность Самгина в вопросах былинной географии? Муром, Карачарово – севернее. Желание Горького открыть в мифологизированном персонаже былинного эпоса те свойства и черты, которых в нём, возможно, отсутствуют? Двинуть Илью из леса ближе к степи. Вот уже и глаза у него «зоркие степные». А, вдруг, раскосые? Почему бы и нет? Еще немного, и закипит в жилах Ильи наряду с арийской какая-нибудь степная кровь: «татарская» ли, полонецкая – всё едино. Главное, что степная. В статье «Две души» читаем: «Европеец – вождь и хозяин своей мысли; человек Востока –

раб и слуга своей фантазии <...> я слишком глубоко верю в силы разума, исследования, деяния, для того, чтобы считать временное – вечным <...> Отношение человека к деянию – вот что определяет его культурное значение, его ценность на земле» [Горький. Две души, 1915, с. 123, 126, 129]. И далее: «У нас, русских, две души: одна – от кочевника-монгола, мечтателя, мистика, лентяя, убежденного в том, что «Судьба – всем делам судья» <...> а рядом с этой бессильной душой живет душа славянина, она может вспыхнуть красиво и ярко, но недолго горит, быстро угасая, и мало способна к самозащите от ядов, привитых ей, отравляющих ее силы» [Горький. Две души, 1915. с. 132, 133].

В статье «Две души» писатель назвал человека Востока творцом основных религий; но и мысль автора «Двух душ» приведена в соответствии эталону Востока. Объяснение души человека кровью – черта восточного менталитета, восточной культурной традиции: «Душа тела в крови» [Лев. XVII, 11]; «Кровь есть душа» [Втор. XVI, 23].

«Он сам, своими «Двумя душами» и своей «Летописью», не оказывается ли тем пассивным и бездеятельным славянином, мрачный пессимизм, слабоволие и пассивность которого столь настойчиво противопоставляются яркой активности воюющего Запада?» – откликнулся на статью Горького Л. Н. Андреев [Андреев. О «Двух душах»

М. Горького, 1916, с. 110]. 9 марта 1916 года Горький писал В. Брюсову по поводу обсуждаемой статьи «Две души»: «Я знаю, что статья написана неумело и что вообще публицистика – не моя работа. Я чувствую лучше, чем говорю и делаю, – несчастье многих» [Горький, 1949–1955. Т. 29, с. 354]. Перефразируя, допускаем, что автор приведенных строк «раб и слуга своей фантазии». Творчество подтверждает, что на главные для себя вопросы Горький однозначно не ответил: «Все это – «никудашный народ», мечтатели, ожидающие счастливого случая, доброй улыбки судьбы, или – лентяи, опьянённые широким простором богатой земли, пленники русской страсти к бродяжеству» [Горький, 1987. Т. 4, с. 406, 407]. Эти типы существуют по своей географии: «По стене хаты расползлись трещины и вместе с язвами выкрошившейся известки сделали стену картой какой-то неведомой страны» [Горький, 1987. Т. 4, с. 433]. С. В. Максимов писал, что русское странничество выше логики и здравого смысла [Максимов, 1903]. Автобиографический герой Горького стремится «уйти поскорее в тихую пустынную степь и <...> шагать одиноко по твердой дороге к серебряной стене утонувших в небегор» [Горький, 1987. Т. 4, с. 435]. Трагизм горьковских искателей иного (опоньского) царства в том, что их «начальная беда» или «недостача» редко ликвидируются, а душевное смятение толкает в путь.

Критик А. Басаргин (А. И. Введенский) объяснял тоску героев Горького «аскетическим стремлением русского человека уйти из мира» [Моск. ведомости, 1898]. У Горького это влечение более сложное и активное: он заставляет героев искать неведомую землю и вовне, и внутри себя. «У меня в сердце птица поёт – иди, иди!» [Горький, 1987. Т. 4, с. 473]; «зовет сердце» [Горький, 1987. Т. 4, с. 851] куда-то. Душа ли, земля толкают и направляют людей; и они, сдавшись, тянутся на юг – к морю, Кавказскому хребту, «иным чудесным землям» [Горький, 1987. Т. 4, с. 405], или в Сибирь, или ещё дальше на Восток. Обретение себя, земли дается внезапно, как желанное откровение, а красота природы становится тогда критерием внутреннего богатства человека. «Степь точно шелками вышита; когда смотришь на неё и в синеву над нею – невольно, сами собою напрягаются мускулы, хочется встать и, закрыв глаза, – идти, без конца идти, с тихой, о чем-то грустном песней на устах» [Горький, 1987. Т. 4, с. 450]. Степь – атрибут восточного, не европейского пейзажа. Величие Большого Мира (степь, синева над нею) побуждает рассказчика закрыть глаза и устремить взор в себя, иначе говоря, прекрасное извне – импульс для само- и миро-созерцания. Сходное мироощущение растворено в художественности называвшихся Окуровской диалогии,

рассказах «По Руси» и других произведениях.

Горький, реализуя своё интуитивное влечение к духовным первоистокам национального бытия, черпал знания и в мифопоэтике Востока. И это привело его к ярким творческим достижениям. Избранная тема думается, активно, содей-

ствует реализации повсеместно ныне признанного исследователями устремления – создать целостную картину литературы XX века без купюр и умолчаний, обнаружить духовные стимулы её развития, преодолеть порочные, исходящие от идеологии социологические подходы к литературе.

Библиографический список

Андреев Л. О «Двух душах» М. Горького // Современный мир. 1916. №1. С. 108-112.

Бородкин А. В. Духовное наследие Афона в отечественной и переводной исследовательской литературе и публицистике // Дошкольное и начальное образование: расширение образовательной среды: Сборник статей Международной научной конференции «Чтения К. Д. Ушинского» (март 2018). Часть 1. Ярославль : РИО ЯГПУ, 2018. С. 181–186.

Ван Цзе-чжи. Значение творчества Максима Горького в современной китайской литературе // Мировое значение М. Горького / Международная научная конференция, приуроченная к 150-летию со дня рождения писателя / Институт мировой литературы им. А. М. Горького РАН. Москва. 28–30 марта 2018 г. Москва : ИМЛИ РАН, 2020. 384 с.

Горький М. Две души // Летопись. 1915. №1 (декабрь). С. 123-134.

Горький М. Собрание сочинений : [в 30 томах]. Москва : ГИХЛ, 1949–1955. 15240 с.

Горький М. Собрание сочинений : [в 12 томах]. Москва : Современник, 1987. 10000 с.

Гуансюань Жэнь Преподавание творчества М. Горького в университетах Китая // Мировое значение М. Горького / Международная научная конференция, приуроченная к 150-летию со дня рождения писателя ; Институт мировой литературы им. А. М. Горького РАН. Москва, 28–30 марта 2018 г. Москва : ИМЛИ РАН, 2020. 384 с.

Иванов Н. Н. М. Горький путешественник и философ: мифопоэтическая парадигма художественного мира : монография. Ярославль : РИО ЯГПУ, 2019. 107 с.

Иванов Н. Н. Мифопоэтика в художественном сознании М. Горького // Верхневолжский филологический вестник. 2018. № 2. С. 40–47.

Иванов Н. Н. Мифопоэтическая парадигма художественных поисков в литературе русского неореализма // Верхневолжский филологический вестник. 2017а. № 1. С. 28–31.

Иванов Н. Н. Мифотворчество русских писателей. М. Горький, А. Н. Толстой : монография. Ярославль : Изд-во ЯГПУ, 1997. 145 с.

Иванов Н. Н. Мотивы и образы национальной культуры в прозе русского неореализма // Вестник Костромского государственного университета: научно-

методический журнал. Том 23. 2017г. Volume 23. № 4. Октябрь – Декабрь. С. 101–104.

Иванов Н. Н. Языческая культура в прозе М. Горького // Верхневолжский филологический вестник. 2017г. № 3. С. 16–19.

Крюкова О. С. Репрезентация доминант национальной идентичности в романе М. Горького «Жизнь Клима Самгина» // Мировое значение М. Горького / Международная научная конференция, приуроченная к 150-летию со дня рождения писателя / Институт мировой литературы им. А. М. Горького РАН. Москва, 28–30 марта 2018 г. Москва : ИМЛИ РАН, 2020. 384 с.

Ли Цзяньган Переосмысление мирового значения М. Горького в Китае // Мировое значение М. Горького / Международная научная конференция, приуроченная к 150-летию со дня рождения писателя / Институт мировой литературы им. А. М. Горького РАН. Москва, 28–30 марта 2018 г. Москва : ИМЛИ РАН, 2020. 384 с.

Максимов С. В. Нечистая, неведомая и крестная сила. Санкт-Петербург : т-во Р. Голике и А. Вильборг, 1903. 526 с.

Московские ведомости, 1898. 10 окт.

Нежданный, как цветок над бездной, очаг семейный и уют: семейный дискурс русской и мировой литературы: монография / научн. ред. Е. М. Болдырева. Ярославль : РИО ЯГПУ, 2020. 271 с.

Переписка М. Горького : [в 2 томах]. Москва : Художественная литература, 1986. 928 с.

Спиридонова Л. А. Горьковедение на рубеже веков. URL: <http://www.ruthenia.ru/document/533633.html>. (Дата обращения: 02.12.2021).

Спиридонова Л. А. Горьковедение на современном этапе развития // Studia Litterarum. 2016а. Том 1, № 3–4. Научная жизнь. С. 419–433.

Спиридонова Л. А. Настоящий Горький: мифы и реальность. 2-е изд., измен. Нижний Новгород : ООО «БегемотНН», 2016б. 384 с.

Kasack Wolfgang. Die Russische Literatur des 20. Jahrhunderts in deutscher Sprache : Band 2. 450 Kurzrezensionen von Uebersetzungen 1984-1990 / Wolfgang Kasack . Muenchen : Otto Sagner, 1991. 283 s.

Kasack Wolfgang. Lexikon der russischen Literatur ab 1917», London : Overseas Publications Interchange, 1988. 922 s.

Lauer Reinhard : Geschichte der russischen Literatur. Sonderausgabe. 2. München: Auflage. C. H. Beck, 2008.

Reference list

Andreev L. O «Dvuh dushah» M. Gor'kogo = On M. Gorky's Two Souls // Sovremennyj mir. 1916. №1. S. 108-112.

Borodkin A. V. Duhovnoe nasledie Afona v otechestvennoj i perevodnoj issledovatel'skoj literature i publicistike = The spiritual heritage of Mount Athos in Russian and translated scientific literature and journalism // Doshkol'noe i nachal'noe obrazovanie: rasshirenie obrazovatel'noj sredy: Sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii «Chtenija K. D. Ushinskogo» (mart 2018). Chast' 1. Jaroslavl' : RIO JaG-PU, 2018. S. 181–186.

Van Cze-chzhi *Znachenie tvorčestva Maksima Gor'kogo v sovremennoj kitajskoj literature = The significance of Maxim Gorky's work in modern Chinese literature // Mirovoe znachenie M. Gor'kogo / Mezhdunarodnaja nauchnaja konferencija, priuročennaja k 150-letiju so dnja rozhdenija pisatelja / Institut mirovoj literatury im. A. M. Gor'kogo RAN. Moskva. 28–30 marta 2018 g. Moskva : IMLI RAN, 2020. 384 s.*

Gor'kij M. *Dve dushi = Two souls // Letopis'. 1915. №1 (dekabr'). S. 123-134.*

Gor'kij M. *Sobranie sočinenij = Collected works : [v 30 tomah]. Moskva : GIHL, 1949–1955. 15240 s.*

Gor'kij M. *Sobranie sočinenij = Collected works: [v 12 tomah]. Moskva : Sovremennik, 1987. 10000 s.*

Guansjuan' Zhjen' *Prepodavanje tvorčestva M. Gor'kogo v universitetah Kitaja = Teaching M. Gorky's work at Chinese universities // Mirovoe znachenie M. Gor'kogo / Mezhdunarodnaja nauchnaja konferencija, priuročennaja k 150-letiju so dnja rozhdenija pisatelja ; Institut mirovoj literatury im. A. M. Gor'kogo RAN. Moskva, 28–30 marta 2018 g. Moskva : IMLI RAN, 2020. 384 s.*

Ivanov N. N. *M. Gor'kij putšestvennik i filosof: mifopojetičeskaja paradigma hudožestvennogo mira = M. Gorky, a traveler and philosopher: the mythopoetic paradigm of the artistic world : monografija. Jaroslavl' : RIO JaGPU, 2019, 107 s.*

Ivanov N. N. *Mifopojetika v hudožestvennom soznanii M. Gor'kogo = Mythopoeitics in M. Gorky's artistic consciousness // Verhnevolzhskij filologičeskij vestnik. 2018. № 2. S. 40–47.*

Ivanov N. N. *Mifopojetičeskaja paradigma hudožestvennyh poiskov v literature ruskogo neorealizma = Mythopoetic paradigm of artistic pursuits in the literature of Russian neorealism // Verhnevolzhskij filologičeskij vestnik. 2017a. № 1. S. 28–31.*

Ivanov N. N. *Mifotvorčestvo ruskich pisatelej. M. Gor'kij, A. N. Tolstoj = Mythmaking of Russian writers. M. Gorky, A. N. Tolstoy : monografija. Jaroslavl' : Izd-vo JaGPU, 1997. 145 s.*

Ivanov N. N. *Motivy i obrazy nacional'noj kul'tury v proze ruskogo neorealizma = National culture motifs and images in the prose of Russian neorealism // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta: nauchno-metodičeskij žurnal. Tom 23. 2017b. Volume 23. № 4. Oktjabr' – Dekabr'. S. 101–104.*

Ivanov N. N. *Jazyčeskaja kul'tura v proze M. Gor'kogo = Pagan culture in the prose of M. Gorky // Verhnevolzhskij filologičeskij vestnik. 2017v. № 3. S. 16–19.*

Krjukova O. S. *Reprezentacija dominant nacional'noj identičnosti v romane M. Gor'kogo «Zhizn' Klima Samgina» = Representation of national identity dominants in M. Gorky's novel Klim Samgin's Life // Mirovoe znachenie M. Gor'kogo / Mezhdunarodnaja nauchnaja konferencija, priuročennaja k 150-letiju so dnja rozhdenija pisatelja / Institut mirovoj literatury im. A. M. Gor'kogo RAN. Moskva, 28–30 marta 2018 g. Moskva : IMLI RAN, 2020. 384 s.*

Li Czjan'gan *Pereosmyslenie mirovogo znachenija M. Gor'kogo v Kitae = Redefining the global significance of M. Gorky in China // Mirovoe znachenie M. Gor'kogo / Mezhdunarodnaja nauchnaja konferencija, priuročennaja k 150-letiju so dnja rozhdenija pisatelja / Institut mirovoj literatury im. A. M. Gor'kogo RAN. Moskva, 28–30 marta 2018 g. Moskva : IMLI RAN, 2020. 384 s.*

Maksimov S. V. Nechistaja, nevedomaja i krestnaja sila = Evil, unknown, and divine powers. Sankt-Peterburg : t-vo R. Golike i A. Vil'borg, 1903. 526 s.

Moskovskie vedomosti = Moscow bulletin. 1898. 10 okt.

Nezhdannij, kak cvetok nad bezdnoj, ochag semejnij i ujut: semejnij diskurs russkoj i mirovoj literatury = Unexpected, like a flower above the abyss, family hearth and comfort: the family discourse of Russian and world literature : monografija / nauchn. red. E. M. Boldyreva. Jaroslavl' : RIO JaGPU, 2020. 271 s.

Perepiska M. Gor'kogo = M. Gorky's correspondence : [v 2 tomah]. Moskva : Hudozhestvennaja literatura, 1986. 928 s.

Spiridonova L. A. Gor'kovedenie na rubezhe vekov = Gorky studies at the turn of the centuries. URL: <http://www.ruthenia.ru/document/533633.html>. (Data obrashhenija: 02.12.2021).

Spiridonova L. A. Gor'kovedenie na sovremennom jetape razvitija = Gorky studies at contemporary stage // Studia Litterarum. 2016a. Tom 1, № 3–4. Nauchnaja zhizn'. S. 419–433.

Spiridonova L. A. Nastojashhij Gor'kij: mify i real'nost' = Real Gorky: myth and reality. 2-e izd., izmen. Nizhnij Novgorod : OOO «BegemotNN», 2016b. 384 s.

Kasack Wolfgang. Die Russische Literatur des 20. Jahrhunderts in deutscher Sprache : Band 2. 450 Kurzrezensionen von Uebersetzungen 1984-1990. Muenchen : Otto Sagner, 1991. 283 s.

Kasack Wolfgang. Lexikon der russischen Literatur ab 1917», London : Overseas Publications Interchange, 1988. 922 s.

Lauer Reinhard Geschichte der russischen Literatur. Sonderausgabe. 2. München: Auflage. C. H. Beck, 2008.

Статья поступила в редакцию 25.10.2021; одобрена после рецензирования 05.11.2021; принята к публикации 23.11.2021.

The article was submitted on 25.10.2021; approved after reviewing 05.11.2021; accepted for publication on 23.11.2021